

Labor law and economics: problems of interaction

A. M. Lushnikov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Scientific article

The article discusses the prospects of interdisciplinary research on the example of labor law and economics. The author's description of the main directions of such research is given. They are associated with the study of the institution of remuneration and its new forms (options, bonuses, etc.). It is noted that such phenomena as atypical labor relations, atypical labor contracts, new labor protection requirements are largely determined by the current state of the economy. Author concludes that there are two new research programs in modern Western science, namely, «Law and Economics» and «Economic Analysis of Law». It is proved that the Law and Economics program is the most fruitful for the study of labor law problems.

Keywords: labor law; economic analysis of law; law and economics

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lushnikov Andrei M. | E-mail: amlu0909@yandex.ru
| Doctor of Legal Sciences, Doctor of Sciences in History, Professor

Трудовое право и экономика: проблемы взаимодействия

А. М. Лушников¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 349.2

Научная статья

В статье рассмотрены перспективы междисциплинарных исследований на примере трудового права и экономики. Дана авторская характеристика основных направлений таких исследований. Они связываются с изучением института оплаты труда и ее новых форм (опционы, бонусы и др.) Отмечено, что такие феномены, как нетипичные трудовые отношения, нетипичные трудовые договоры, новые требования к охране труда, во многом определяются современным состоянием экономики. Автор делает вывод о наличии в современной западной науке двух новых исследовательских программ, а именно «Право и экономика» и «Экономический анализ права. Доказывается, что наиболее плодотворной для исследования проблем трудового права является программа «Право и экономика».

Ключевые слова: трудовое право; экономический анализ права; право и экономика

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лушников Андрей Михайлович | E-mail: amlu0909@yandex.ru
Доктор юридических наук, доктор исторических наук,
профессор

Междисциплинарные исследования в настоящее время очень перспективны, но в науке трудового права, к сожалению, крайне малочисленны. Более того, за такими исследованиями в значительной степени будущее нашей науки. Экономическую теорию, как и историю, социологию, психологию, политологию надо изучать именно для того, чтобы лучше понять трудовое право. Оно, как и право в целом, – социальный феномен, и понять его вне междисциплинарного диалога гуманитарных наук практически невозможно. Например, специалисты по финансовому праву достаточно плодотворно ведут исследования на стыке с экономикой [1].

На наш взгляд, при взаимодействии трудового права с экономикой важны следующие аспекты.

Во-первых, нормирование и оплата труда настолько тесно связаны с проблемами экономики, что без таких знаний обойтись просто невозможно. Так, в настоящее время при оплате труда применяются такие ее формы, как опционы, бонусы, распространены и нетрадиционные формы материального стимулирования («золотые приветствия», «золотые якоря» и др.).

Во-вторых, без знания экономики крайне трудно разрешать проблемы занятости и безработицы (временной, структурной, политической, системной, циклической и др.). Социальное страхование также неразрывно связано с экономикой, актуарными расчетами и др. Примечательно, что это в равной степени осознается как юристами, так и экономистами [2– 3].

© Лушников А. М., 2020

Статья открытого доступа под лицензией CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

В-третьих, организация труда во многом определяется уровнем развития экономики. Именно потребности развития экономики определяют такие феномены, как нетипичные трудовые отношения и нетипичные трудовые договоры, возрастание значения авторских и информационных прав, новые требования к охране труда.

В-четвертых, надо иметь в виду, что сам тип трудового права во многом определялся типом экономики и уровнем развития общественных экономических отношений. Не случайно возникновение трудового права в современном виде совпадает с первой научно-технической революцией, его зрелая фаза – с господством конвейерного производства, а наибольший уровень развития – с этапом т. н. «демократического (социального)» капитализма (середина 40-х – середина 70-х гг. XX в.). Нетипичность в современном трудовом праве связана во многом с современным этапом развития экономики, датируемым началом 90-х гг. прошлого века (компьютеризация, роботизация, взрывной рост информационного сектора экономики и др.), в конечном итоге – с моделью «неолиберального» капитализма [4, с. 9–11].

В-пятых, в рамках междисциплинарной программы «Право и экономика» во многих странах Запада исследуют взаимное влияние трудового права и экономики, что помогает лучше разобраться с проблемами как права, так и экономики. Это может касаться широкого аспекта вопросов, начиная от целесообразности установления минимального размера оплаты труда до экономической составляющей коллективных договоров. Совсем не случайно среди зарубежных специалистов, работающих на стыке проблем права и экономики, достаточно много представителей науки трудового права (британец С. Дикин, итальянец Г. Рускони и др.).

В этом плане удачный пример дает подход, выработанный в рамках поведенческой экономики (теория «подталкивания») в русле идей экономического бихевиоризма. Он предполагает ограниченную рациональность че-

ловека, что открывает возможность нового подхода к правовому регулированию общественных отношений. Отметим, что данный подход идет на стыке экономики и психологии и в этом смысле достаточно продуктивен. Он предполагает акцент на диспозитивные нормы и в целом «мягкое право», на процедуру «умолчания» для выбора наиболее приемлемой модели поведения, когда не требуется дополнительного заявления или другого волеизъявления. Частично обозначенные приемы уже используются как на Западе, так и в России.

Согласно данному подходу, признается необходимость наличия императивных норм охраны труда (исключающий причинение существенного вреда здоровью работника даже с его согласия за денежную компенсацию), защиты трудовправовой информации, может также предусматриваться обязательность выбора одной из пенсионных схем [5] и др.

В этой связи необходимо сделать ряд вводных методологических замечаний.

1. На наш взгляд, в настоящее время наметились два подхода к изучению проблем права и экономики.

Первый подход предполагает междисциплинарные исследования на стыке названных наук (собственно, «право и экономика»). Отметим, что мы принципиально неразличаем междисциплинарные и мультидисциплинарные исследования. Первые предполагают исследования на равных, а вторые допускают взаимное дополнение. На наш взгляд, мультидисциплинарные исследования являются видом междисциплинарных. Это наиболее распространенный и плодотворный вид исследований в интересующем нас аспекте. В западной литературе это направление иногда именуют как «экономический анализ права», или «право и экономик» (Law and Economics). К сожалению, вышеназванные направления зачастую и без основания используют как синонимы, о чем будет сказано ниже, зачастую и без основания используют как синоним «экономического анализа права».

Такие исследования в любом случае предполагают изучение взаимного влияния проблематики названных дисциплин, их дополнение и обогащение [6–8]. Их перспективность в отраслевом аспекте сомнений не вызывает. Обратимся для примера к «вечной проблеме» влияния трудового права на экономическую эффективность. Четких критериев определения негативных или позитивных последствий такого влияния нет, однако многие сторонники экономического либерализма склоняются к отрицательному влиянию трудового права на экономический рост. Между тем комплексное экономико-правовое исследование показало, что даже в период экономического кризиса такое влияние либо нейтральное, либо положительное [9]. При этом стоит иметь в виду, что само существование развитого трудового права благотворно влияет на экономику, выполняя помимо социальной (защитной), еще и экономическую функцию, без которой невозможно существование сколько-нибудь цивилизованного бизнеса (подбор и расстановка кадров, определение системы оплаты труда и ее стимулирующей направленности и др.). При этом как экономисты, так и юристы отмечают, что именно право обеспечивает справедливость, тогда как экономика традиционно ориентируется на экономическую эффективность [10].

Второй подход – в духе «экономического анализа права». Его мы принципиально разделяем с «правом и экономикой». «Экономический анализ права» – сугубо экономическое направление научных исследований (исследовательская программа) и экономическая учебная дисциплина и в крайних формах никакой междисциплинарной диалогичности не предусматривает. Это просто превращение методологии экономической науки в основу изучения правоведения.

Стоит отметить, что «экономический анализ права» представляет собой практически сугубо американское явление; наиболее яркие представители – американцы Г. Беккер и Р. Познер. Оно мало распространено вне пределов США, ведущим во всем мире

является именно «экономика и право». Перспективы исследований в таком жанре для трудового права весьма туманны, однако он может использоваться только в «гомеопатических дозах» при изучении опять же только некоторых сугубо экономических отношений и при наличии определенных условий (прежде всего заработной платы и нормирования труда).

Попытка универсализации «экономического анализа права» ведет к весьма курьезным результатам и зачастую контрпродуктивна. Так, экономический анализ трудового права, проведенный вышеназванным американским экономистом и юристом Р. Познером, а равно аналогичные исследования американского экономиста А. Гринспена и А. Вулдриджа, дали совершенно неожиданные и даже сенсационные для специалистов по трудовому праву результаты. Например, они пришли к выводу, что профсоюзы мешают свободному функционированию рынка труда, препятствуют повышению производительности труда. Все аргументы в пользу важности социального партнерства при этом сразу были отвергнуты. Вообще, неприятие экономистами либерального направления любой профсоюзной активности работников вызывает даже некоторое удивление.

Вышеназванные авторы пришли к выводу, что законы о труде затрудняют куплю-продажу рабочей силы и представляют собой излишнее государственное вмешательство в дела бизнеса (особенно в части охраны труда). Оставив за скобками саму возможность купли-продажи рабочей силы, стоит удивиться тому, что защита работников, как экономически слабой стороны, оказывается, вмешательство в дела бизнеса. Однако в трудах этих авторов можно встретить рассуждения не только о купле-продаже рабочей силы, но и об экспроприации (насильственном изъятии) человеческого капитала и прочих странностях для юриста феноменах. Как экспроприировать рабочую силу без рабского труда, остается большим вопросом.

Далее вышеназванные авторы констатируют, что законодательно установленный минимальный размер оплаты труда только затрудняет ведение бизнеса, трудовое законодательство едва ли не стимулирует дискриминацию. Механизм такой дискриминации – большая загадка. Доктрина найма по желанию (когда работник может быть уволен в любое время без всякого основания), по их мнению, хороша, только в регулирование трудовых отношений не должно вмешиваться государство. При этом федеральный закон о пенсиях не очень хорош для рабочих. Более того, делается весьма странный вывод, что стабильность трудовых отношений и высокий уровень пенсий подрывают динамику капитализма [11, с. 460–464; 484–486; 12, с. 430–463]. Вероятно, страх за свое будущее стимулирует творческий труд, а угроза нищеты после выхода на пенсию стимулирует денежные накопления и рискованные инвестиции в проблемные активы.

Создается впечатление, что некоторые экономисты вполне могут выдвинуть предложение вернуться к реалиям конца XVIII в. (до появления трудового законодательства), когда работник и работодатель без всяких ограничений (в виде профсоюзов, норм по охране труда, государственных инспекций труда и др.) устанавливали в добровольном порядке условия труда. Однако при этом ничем не ограниченный рынок через его «невидимую руку» создаст для работника самые оптимальные условия, только вот он этого почему-то не делает даже при наличии достаточно развитого трудового законодательства. Вероятно, если эти экономисты вдруг установят большую эффективность труда при крепостном праве, то они могут предложить вернуться к нему.

Естественно, что ни один юрист, имеющий дело с трудовым правом и знающий не только о его экономической, но и социальной (защитной) функции, в последние 70 лет до такого не додумался. Некоторые экономисты идут еще дальше и предлагают заменить право в целом и трудовое право в частности игрой рыночной стихии в духе анархо-капитализма [13].

В этой связи более реалистичной, а главное имеющей выход на правотворчество и правоприменение является проблема правового обеспечения нарождающейся цифровой экономики. Дело не только в том, что растет объем удаленного (дистанционного) труда, что важно само по себе, но и в том, что появились такие трудовые отношения, правовая природа которых остается дискуссионной. Например, достаточно широкое распространение получил краудворк, т. е. работа, которая организуется с помощью онлайн интернет-платформ, которые позволяют установить контакт между неопределенным числом лиц вне зависимости от их территориальной удаленности. При этом или вся работа, или ее часть в качестве результата передаются через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе посредством Интернета.

Можно предположить, что новый тип фирм – платформы – потребует принципиальных новаций в регулировании применения труда в чужом интересе. По сути, платформа – это цифровая инфраструктура, позволяющая двум или нескольким лицам взаимодействовать между собой. По такому принципу работают технологические компании («Гугл», «Фейсбук», «Амазон» и др.), транспортные посредники («Убер» и др.), промышленные гиганты («Сименс») и даже ведущие сельскохозяйственные компании («Монсанто»). Они разрывают связь между работником и работодателем, превращая платформу в квазиработодателя, а своих работников – в лиц с неопределенным правовым статусом.

В этой связи все более распространяется работа по запросу посредством приложений. Это работа, которая организуется при помощи мобильных приложений, ограничена территориально, выполняется реально и относится к традиционным видам услуг, как, например, транспортные услуги, уборка, доставка, услуги бухгалтера, адвоката, дизайнера. Список таких нетрадиционных трудовых отношений можно продолжить. Не случайно уже в 1990-х гг. был поставлен вопрос не только об организационной и (или) финан-

совой зависимости работника от работодателя, но и об «информационной зависимости» как критериев трудовых отношений [14].

Еще одна междисциплинарная проблема связана с пропагандируемым экономистами «человеческим капиталом». Даже в чисто экономических исследованиях он понимается в нескольких смыслах, но в любом случае непонятно, «капитал» ли это, соединяемый с трудом, или тоже труд, соединяемый в процессе производства еще с чем-то.

В юридическом смысле «капитал» можно определить как совокупность знаний, умений, профессиональных навыков, являющихся результатом образования или профессионального обучения. В расширенном виде «человеческий капитал» понимается как мотивация и опыт работы. Они являются источниками будущих денежных доходов и, что несколько неожиданно, причем опять же в расширенном виде, «психических доходов», т. е. чувства удовлетворения. Если этот «капитал» не дает экономической отдачи, то он отрицательный; если дает – положительный; если вложения только окупаются, то – пассивный. Примечательно, что в ТК РФ это обозначено как квалификация работника и профессиональные стандарты (ст. 195.1). В целом достаточно уродливое словосочетание «человеческий капитал» по степени условности может сравниться только с «продажей труда» наемным работником. В этой связи хотелось бы порекомендовать юристам более строго использовать экономические термины, чтобы не оказаться в лагере «торговцев трудом» и «экспроприаторов человеческого капитала».

Следует иметь в виду, что современные сторонники «экономического анализа права» занимают более умеренные позиции, но правовой подход в их исследованиях превалирует, как бы они ни именовались [15]. Очевидно, что и сама экономическая наука не представляет собой монолита. По отношению к важности правового регулирования ее представителей можно разделить на две большие группы:

1) отводящие праву достаточно важную роль и постулирующие взаимное вли-

яние права и экономики (марксистская (с оговорками) школа, историческая школа, кейнсианство и неокейнсианство, институциональная школа (большая часть представителей), бихевиоризм (поведенческая экономика));

2) отводящие праву подчиненную роль, основанные на приоритете саморегулирующегося рынка (классическая (с некоторыми исключениями) и неоклассическая школы, австрийская школа, неинституциональная школа (большая часть представителей)).

При этом на ведущие позиции (мейнстрим) претендует неоклассическая школа, связанная с экономическим либерализмом, которая предполагает строго подчиненное положение права в отношении экономики (концепция «сервисного государства» (как правопреемника «ночного сторожа») с соответствующим правом).

Эта школа основана на нескольких не согласуемых с правовыми подходами предпосылках.

1. Только экономисты имеют ключ к пониманию любого человеческого поведения, а этот ключ – «теория рационального выбора», осуществляемого «человеком рациональным» всегда и во всех сферах, включая правовую. Этот выбор всегда рационален и направлен на максимализацию выгоды. Между тем в настоящее время все больше внимания уделяют личным нематериальным трудовым правам, не имеющим материального эквивалента и связанным именно с моральной и психологической сферами социальной жизни.

2. Для любого человеческого поведения можно создать математическую модель, выразить его через цифры, формулы, графики, адекватно отражающие реальную действительность. Между тем в подавляющем числе случаев (в трудовом праве практически без исключения) никакая математизация человеческого поведения невозможна, а подобные модели чрезвычайно условны, а зачастую надуманны и бесполезны.

При этом очевидно, что нет никаких «экономических законов», подобных зако-

нам физики, которые бы позволили вычислить человеческое поведение или даже его относительно точно предсказать, в том числе в области действия норм трудового права. Рациональность – это только внутренняя согласованность действий, а не бесконечный выбор между альтернативами в режиме реального времени. Нельзя отвергать вспомогательного значения некоторых выводов экономистов о человеческом поведении именно в экономической сфере, однако они могут только учитываться как рекомендации в процессе принятия политических и правовых решений в сфере регулирования трудовых отношений.

Тем не менее и в процессе правотворчества, и в процессе правоприменения экономические факторы должны учитываться.

1. Правотворчество в сфере труда. В данном случае имеется в виду два аспекта.

а) при определении экономических показателей (МРОТ, минимальные затраты на охрану труда и др.) необходимо их финансово-экономическое обоснование в процессе подготовки сопроводительных документов при выработке проекта нормативного правового акта. Оно включает в себя определение источников и размера затрат, связанных с принятием данного акта и др.;

б) оценка экономической эффективности (прогнозирование) от принятия данного нормативного правового акта, возможные дополнительные траты или доход бюджета в будущем, влияние на развитие общественных отношений в экономической сфере и др. С точки зрения экономики экономическая эффективность акта может быть положительной, отрицательной или нулевой [16, 110–118].

При этом юристы должны иметь в виду некоторые положения, выработанные в рамках экономической науки. Так, нельзя принимать, например, законы, требующие дополнительных бюджетных расходов (в том числе связанных с трудовым правом или пенсионным обеспечением), источники которых не определены. Социальные законы могут стать проблемными, если они дают сомни-

тельный социальный эффект, но при этом ведущими в перспективе к существенному увеличению расходов для бюджета и бизнеса (в том числе работодателей). Так, одной из главных причин современных преобразований в сфере социального страхования является отсутствие их экономического обоснования. Это касается, в частности, увеличения пенсионного возраста.

Для юристов также очевидно, что все это вполне укладывается в рамки юридической техники, финансово-экономического обоснования, экономической экспертизы, экономического прогнозирования и др. Так, даже самые горячие сторонники «экономического анализа права» с большой осторожностью писали об экономической эффективности нормативных правовых актов, ограничиваясь заклинаниями о закреплении и защите права собственности, невмешательстве государства в дела бизнеса и др. [17].

2. Правоприменение в сфере действия норм трудового права. Напомним, что в романо-германской правовой семье, к которой тяготеет и Россия, судьи не создают, а применяют нормы права. Это делает экономическое обоснование судебных решений необходимым, но только по экономическим спорам при возможности альтернативных решений по усмотрению суда (определение размера штрафов в установленных пределах, выбор альтернативного вида юридической ответственности (например, выговора или увольнения по соответствующему основанию), о восстановлении на работе или только о компенсации причиненного вреда и др.). Напомним, что подавляющая часть индивидуальных трудовых споров в России имеет экономический характер и они связаны с невыплатой или несвоевременной выплатой причитающихся работнику денежных средств.

В этой связи политическое решение о выделении средств на развитие социальной сферы не может опираться только на голый расчет. В этой ситуации речь идет о социальной и экономической политике, которая должна выразить общественный компромисс меж-

ду работниками и работодателями с учетом интересов государства. Все это в полном объеме относится как к праву в целом, так и к трудовому праву в частности [18].

Ссылки

1. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики / под ред. И. А. Ценделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с.
2. Занятость и экономический рост / под ред. К. Писсаридиса, О. Л. Маргания, С. А. Белозерова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. 306 с.
3. Чесалина О. В. Вызовы цифровой экономики для системы социального страхования и права социального обеспечения // Пермский юридический альманах: Ежегодный юридический журнал. 2019. С. 578–586.
4. Лушников А. М. Научно-техническая революция и трудовое право // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 9–11.
5. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила и как на этом заработать. М.: ЭКСМО, 2018. 384 с.
6. Калабрези Г. Будущее права и экономики: Очерки о реформе и размышления. М.: Институт Гайдара, 2016. 304 с.
7. Маккай И. Право и экономика для континентальной правовой традиции. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 624 с.
8. Макуро Н., Мадема С. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее. М.: Институт Гайдара, 2019. 648 с.
9. Labour Regulation Over Time: New Leximetric Evidence / Z. Adams [et al.] // Paper prepared for the 4th Conference of the Regulating for Decent Work Network, Developing and Implementing Policies for a Better Future for Work. ILO, Geneva, July 2015. URL: http://www.rdw2015.org/uploads/submission/full_paper/382/labour_regulation_over_time_rdw.pdf
10. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.
11. Гринспен А., Вулдридж А. Капитализм в Америке: История. М.: Альпина Паблишер, 2020. 560 с.
12. Познер Р. Экономический анализ права: в 2 т. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. 524 с.
13. Фридман Д. Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно. М.: Институт Гайдара, 2017. 576 с.
14. Kirillova L. S., Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. The Realization of the concept of flexicurity in atypical employment relationships // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2016. Vol. 19. Special Issue. P. 69–74.
15. Кутер Р., Улен Т. Право и экономика. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 800 с.
16. Юридическая техника / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. М.: ЭКСМО, 2010. 188 с.
17. Познер Р. А. Рубежи права. М.: Высшая школа экономики, 2017. 480 с.
18. Лушников А. М. Право и экономика. М.: Проспект, 2019. 192 с.